

УДК 343.9  
ББК 67.51(4/8)  
О-63

F. ORBAN\*

За рубежом

## TERRORISM IN NORWAY: ADAPTATION TO NEW REALITIES

*Аннотация:* в статье анализируются трагические события в Норвегии: взрыв в правительственном квартале и массовое убийство на острове Утейа 22 июля 2011 г. стали самым страшным актом насилия в стране после Второй мировой войны. Автор подвергает сомнению слова о том, что до Андерса Беринга Брейвика терроризм здесь не существовал и ничто не предвещало такого удара. Анализ ультраправых сил Норвегии с начала 1970-х годов и исламской угрозы после теракта 11 сентября 2001 г. показал, что некоторые политические и идеологические движущие силы страны внесли свой вклад в создание климата, который сделал возможным рассматриваемый теракт. В статье выдвигается идея о том, что смерть пяти норвежцев во время захвата заложников в Ин Аменас в Алжире в январе 2013 г. представляет собой еще один вызов попыткам Норвегии адаптироваться к новым реальностям терроризма.

*Ключевые слова:* терроризм, ультраправые силы, террористический акт, насилие.

**ФРАНК  
ОРБАН\***

## ТЕРРОРИЗМ В НОРВЕГИИ: АДАПТАЦИЯ К НОВЫМ РЕАЛЬНОСТЯМ

*Annotation:* in the article the author analyses the tragic events in Norway: explosion in the governmental quarter and massacre on Utoya island on July 22, 2011 became the most terrible acts of violence in the country after World War II. The author calls into question the words that the terrorism didn't exist in Norway before Anders Behring Breivik and nothing foretold such an event. The analysis of the Norwegian far-right forces since 1970 and Islamic threat after the act of terrorism on September 11, 2001 showed that some political and ideological forces of the country contributed to the development of climate which made possible the considered act of terrorism. The idea that the death of five Norwegians during hostage taking in In Amentas in Algeria in January, 2013 is considered to be one more challenge to the Norwegian attempts to adapt to new realities of terrorism.

*Key words:* terrorism, far-right forces, acts of terrorism, violence.

В результате захвата заложников на территории завода по производству газа в Ин Аменас в Алжире с 16 по 19 января 2013 г. погибло 5 норвежцев, работавших в компаниях «БП», «Сунатрак» и «Статойл». Новая национальная трагедия случилась спустя меньше чем 2 года после терактов в Осло и на Утейа. 22 июля 2011 г. норвежцы с удивлением для себя открыли, что их страна больше не защищена от идеологически экстремального насилия. Норвегия была единственной страной Северной Европы, где удалось разыграть карту глобализации без отказа от политических целей социал-демократов<sup>1</sup>. Рассмотрим две широко распространенные идеи. Первая заключается в том, что до 22 июля 2011 г. эта страна не знала терроризма, вторая – что предсказать теракт не представлялось возможным. На самом деле до 2011 г. в стране существовали разные формы терроризма, и политический климат был благоприятным для этого.

### Историческое значение ультраправых сил

Мы часто слышали, что до 22 июля 2011 г. терроризм обходил Норвегию стороной, однако если посмотреть на количество терактов в Ев-

\* Доктор философии,  
научный сотрудник Академии подготовки тюремного персонала  
Службы исполнения наказаний Королевства Норвегия  
E-mail: editor62@yandex.ru.

ропе за 1979–2011 гг., то только в Норвегии их было 18. Исключение – Исландия (2 инцидента) и Финляндия (8 инцидентов); в Дании произошло 35 терактов, Швеции – 59, Великобритании – 494, Германии – 564, Италии – 702, во Франции – 910 и в Испании – 2611<sup>2</sup>. В сравнении с этими странами Норвегия никогда не сталкивалась с террором со стороны сепаратистов или ирредентистов, идеологическим терроризмом ультраправых сил или международным терроризмом. Ввиду отсутствия угрозы крупномасштабного терроризма национальные органы власти вполне логично рассматривали его как явление извне и до теракта в США в сентябре 2001 г. в Норвегии отсутствовало антитеррористическое законодательство. Все, что было связано с террором, подпадало под действие норм Уголовного закона Норвегии.

Однако с конца 1960-х годов в стране произошло множество террористических актов: нападение с применением гранат в Осло в 1965 г. (преступление осталось нераскрытым), нападение молодых радикальных активистов – противников войны во Вьетнаме – на выставку «Thanks Yanks» в ноябре 1967 г. с применением самодельных ручных гранат, взрыв в помещении газеты «Федреландсвеннен» в г. Кристиансанд в 1972 г. и т. д.

Террористическая угроза в Норвегии в основном была связана с тем, что шведский профессор истории религии М. Гарделл называет «контркультурой расистских ультраправых сил»<sup>3</sup>. Эта угроза всегда выглядела как атака на сообщества, антинацистов или организации, представляющие интересы иммигрантов (терракты против коммунистического книжного магазина «Октябрь» в г. Тромсе в 1977 г., первомайского шествия левых профсоюзов в г. Осло в 1979 г., мечети «Нур» в г. Осло в 1985 г., лагеря для беженцев в Эйдсволле в 1989 г. и против здания радикальной группы «Блиц» в Осло в 1989, 1994 и 1995 гг.). В других случаях террористическая угроза была сходна с нацистским насилием. Теракты подразумевали поджоги, нападения с ножом, стрельбу на поражение, убийства<sup>4</sup>. Еще до 22 июля 2011 г. этот коричневый туман достиг своего первого пика, когда было совершено два убийства расистского характера: 23 апреля 1999 г. тело Арве Бехейм Карлсен (17 лет) найдено в р. Согндал и 26 января 2001 г., когда двое членов неонацистской группировки «Бутбойс» забили до смерти Беньямина Германсена (16 лет). Последнее событие потрясло всю Норвегию и вызвало сильный народный резонанс из-за проблем с ультраправыми в стране. Государственными

органами была начата беспощадная кампания против вербовки молодых людей в неонацистские группировки. Эти группировки сегодня довольно малочисленны и насчитывают не более 200–300 членов. На национальном уровне они раздроблены, у них отсутствуют харизматичные лидеры, а контакт с подобными группировками за рубежом очень небольшой<sup>5</sup>. Они никогда не были многочисленными и не преследовали цель поставить под угрозу безопасность страны. Последний отчет норвежских спецслужб от 18 февраля 2013 г. подтверждает данный вывод, хотя в нем подчеркивается потенциальная угроза со стороны террористов-одиночек<sup>6</sup>. Подобная оценка сводит риск терроризма со стороны ультраправых группировок к минимуму, и на основе этого разведка в последние 10 лет отказалась от столь тщательного контроля за деятельностью этих групп. Правда, в таком случае органы разведки забывают о трех важных фактах: 1) существование заговорщической традиции внутри ультраправых группировок Норвегии до 22 июля 2011 г.; 2) совпадение мнений неонацистов, ксенофобов и антиджихадистов в последнее время; 3) более явное присутствие риторики насилия в публичных дискуссиях.

#### **Заговорщическая традиция**

Прежде всего нужно отметить, что заговорщическая традиция уже много лет существует среди неонацистов. Норвежская Германская Армия – неонацистская группировка, созданная в 1980 г. небольшим количеством людей, стала известной после кражи боеприпасов со склада резервных сил. Группировка распалась после того, как за убийство двух членов группировки 22 февраля 1981 г. в Хаделанде были задержаны три человека. Обыск и судебный процесс разоблачили планы государственного переворота и установление группировкой нацистского режима под руководством совета пяти «мудрецов» с Эспеном Линдом в качестве «фюрера»<sup>7</sup>. Другие примеры находятся на стыке между заговором против безопасности государства и крупного бандитизма. В 1990-х годах Том Киммо Эйтернес, известный сегодня своей борьбой против экстремальной радикализации, руководил группой неонацистов «Эйнцагруппен», поставившей своей целью уничтожение всех членов левой группы «Антифашистская акция» в Осло в ходе диверсионно-разведывательной операции, то есть около 30 человек.

Такие же проекты были разработаны и в неонацистских кругах Хаугесунда, но не были

доведены до конца из-за отсутствия средств и решимости. Примеры можно продолжить.

### Текучесть идеологии

Нам кажется, что органы власти Норвегии не имели полного представления о текущесть идеологии между неонацистами, группировками, которые выступали против иммиграции, и исламофобами. Грустно осознавать, что Андерс Беринг Брейвик каким-то образом является синтезом этих трех идеологических направлений. Группы неонацистов, которые раньше в основном говорили о расизме, антисемитизме и прославляли немецкий рейх, в данный момент находятся в меньшинстве среди ультраправых сил. Для вербовки новых членов им пришлось поменять свое обличье на антииммиграционную и исламофобическую риторику, которая граничит с этноплюрализмом и дифференцированием культур, основывающимся на идеях новых правых сил в том виде, в каком это было сформулировано французским философом Аленом де Беноистом<sup>8</sup>. У неонацистов, ксенофобов и исламофобов схожее желание: сделать Норвегию этнически чистой страной, бороться против мультикультурализма как культурного и политического понятия и в итоге ограничить присутствие ислама в норвежском обществе.

Мы не должны забывать, что соблазн политического насилия не только был привилегией неонацистских группировок, но и существовал среди ксенофобных движений, появившихся в середине 1980-х годов. В этих группировках также были настоящие участники движения Сопротивления в годы Второй мировой войны. Лидер «Народного движения против иммиграции» (норв. Folkebevegelsen mot innvandring, созданное в 1987 г.) Арне Мюрдал в интервью СМИ в 1988 г. заявил, что готов создать боевые группы по всей стране, 5–7 человек в каждой группе, организованные по принципу «безлидерного сопротивления». Данный метод американские правые силы начали применять еще в 1970-е годы. В задачи таких групп входило покушение на политическую власть, отказывающуюся менять существующую иммиграционную политику. Многие члены «Народного движения против иммиграции», в том числе его лидер, в 1989 г. были приговорены к лишению свободы за подстрекательство к нападению с использованием динамита на строящийся недалеко от г. Арендаль пункт приема беженцев.

### Насилие и политический дискурс

Государственные органы Норвегии, несомненно, недооценили рост насилия в политическом дискурсе и его влияние на население. Со-

вершенный Брейвиком теракт не является поступком одного сумасшедшего и изолированного человека (это подтвердил суд в своем решении в августе 2012 г., признав его вменяемым и в состоянии нести ответственность), а отклонением одной части ультраправых сил Норвегии в сторону более насильственного дискурса. Тот факт, что подобный дискурс присутствовал повсеместно у неонацистов, не является сюрпризом ни для кого. В своей наиболее успешной идеологической форме неонацизм основывается на биологическом антисемитизме межвоенного периода, а также на политическом наследии партии «Национального единства» под руководством В. Квислинга в годы немецкой оккупации. Его ответвление, произошедшее после войны, до сих пор пропагандирует идею о «еврейской руке», контролирующей политическую власть и идею о «красном заговоре», целью которого является уничтожение нации<sup>9</sup>. С 1975 по 1982 год Эрик Блюхер предпринял попытку объединить неонацистов, националистов и антикоммунистов в одну постоянную политическую структуру, создав в 1975 г. «Норвежский фронт», а в 1980 г. «Национальную народную Партию», которой он руководил до своего отъезда из Норвегии в 1982 г. Делая априори ставку на политическую победу, Блюхер сослался на идеологию психологических различий между расами, считающую понятие расы важным фактором культуры. Помимо этого он поддерживает применение насилия в конфликте между ультралевыми и ультраправыми силами. Такая позиция вынудила «Норвежский фронт» и «Национальную народную партию» принять участие в незаконных насильственных акциях против воинствующих левых элементов (теракт 1 мая 1979 г.) и иммигрантов (теракт в Осло в июне 1985 г.).

Вскоре евреи сменили мусульман и возник миф о нашествии варварской орды из глубин Азии на Европу и об исламизации Европы. Эти два мифа о евреях и мусульманах были поддержаны представлением о внутреннем враге социал-демократического государства-покровителя.

Между неонацистскими группировками, такими как «Норвежский фронт» 1970-х годов, «Национальная народная партия» (распушена в 1991 г.), «Вигрид» (движение белого превосходства, созданное Т. В. Тведтом в 1998 г.), «Норвежское движение сопротивления» (образованное в Тронхейме в январе 2012 г.), и представителями движения антиджихадистов, которые считают, что Израиль является важным оплотом против экспансии ислама, существует

труднопреодолимый интеллектуальный разрыв. Доказательством этому является письмо В. Викаернеса, известного под кличкой «Граф». В. Викаернес – бывший музыкант блэк-металл группы «Бурзум», осужденный на 21 год лишения свободы за убийство певца и поджог нескольких церквей, в тюрьме стал нацистом. События 22 июля 2011 г. он прокомментировал следующим образом: «Как он (Брейвик. – прим. авт.) мог цитировать все проблемы, которые евреи создавали нам веками, не упомянув ни об одной из них в своей декларации? Он нападает на симптомы, от которых страдает Европа, но ничего не говорит о причинах болезни»<sup>10</sup>.

Слова о насилии также можно найти в дебатах ксенофобных групп. Это наблюдалось уже в 1990-е годы у А. Мюрдала, который, накопив опыта в «Народном движении против иммиграции», создал группу «Норвегия против иммиграции». Он открыто говорил о потенциальной войне в Норвегии и побуждал своих активистов использовать репрессии против групп антирасистов и тех норвежских политиков, которые защищали образ Норвегии как многокультурной страны<sup>11</sup>. Другой пример данной риторики наблюдается у двух групп, созданных в 1989 г. («Остановите иммиграцию» и «Помогите иностранцам вернуться домой или мы потеряем свою страну»). В 1995 г. эти группы были переименованы в «Белый избирательный альянс», который участвовал в парламентских выборах в 1997 г. Программа альянса предусматривала полное прекращение иммиграции, запрет на усыновление детей из-за границы и сексуальные отношения с иммигрантами, насильственное возвращение всех иммигрантов, приехавших в Норвегию до 1975 г., а также стерилизацию тех иммигрантов, высылка которых невозможна. Лидер группы Я. Э. Хюс был приговорен к 60 дням условного тюремного заключения и оштрафован на 20 тыс. норвежских крон за расистские высказывания. Партия «Демократы», созданная в 2002 г., просто предлагала прекратить иммиграцию из мусульманских стран. «Партия Прогресса», которая в среднем имеет около 20 % голосов, время от времени также приближалась к ксенофобной и исламофобной риторике<sup>12</sup>. Так, бывший руководитель партии К. И. Хаген во время конференции в Бергене в 2005 г. публично выразил опасение быстрой исламизации Норвегии и сравнил мусульман и нацистов<sup>13</sup>. Перед парламентскими выборами в сентябре 2013 г. нынешний лидер партии С. Йенсен активно пыталась снискать политическое уважение, в результате чего позиция партии была пе-

решена. Под ее руководством партия сегодня делает ставку на экономические и культурные проблемы иммиграции, защиту фундаментальных свобод и больше не выступает с критикой отдельных людей или ислама. Следует подчеркнуть сходство с некоторыми идеями нового правового движения. Заручившись политическим уважением, партия выдвигает много кандидатов-иммигрантов, чтобы показать, что она не расистская и исламофобная.

#### Рост ненависти в новых СМИ

Схожесть идеологий неонацистов, ксенофобов и исламофобов, рост насилия в общественном дискурсе выставляются напоказ в традиционных СМИ и социальных сетях. Мишенью ненависти являются как иммигранты (мусульмане), так и политики (правительство). Опубликовав список 10 самых больших предателей страны, группа Мюрдала «Народное движение против иммиграции» наделала много шума в 1990-х годах. В этот список вошли премьер-министр Норвегии Г. Х. Брунтланд, министр социального обеспечения Т. С. Герхардтсен и будущая королева Норвегии Соня. По мнению одного из бывших членов «Партии Прогресса», который присоединился к «Народному движению против иммиграции», Г. Х. Брунтланд всегда будет ассоциироваться с предателем, убравшим на границе все КПП и предоставившим возможность необоснованным просителям убежища, перебежчикам и членам наркокартелей без особых препятствий попадать в страну<sup>14</sup>.

К общеизвестному конспирационному делению на «внутреннего врага» (органы власти, предатели) и «внешнего врага» («другой», евреи, иммигранты) из неонацистской и ксенофобной идеологии, движение антиджихадистов после 11 сентября 2001 г. и блоги войны (англ. Warblogging) добавили еще одно новое глобальное измерение – Европа и Запад против ислама. Серийный убийца в Осло и на острове Утейа черпал свое вдохновение не только в Интернете, на антиджихадистских сайтах Великобритании («Gates of Vienna», «Jihad Watch», «Atlas Shrugs») и даже в «The Brussel Journals», но и в Норвегии у П. Н. Йенсена, известного под псевдонимом «Фьордман». В 2010 г. Йенсен написал в своей статье: «Западная элита сотрудничает на международном уровне для того, чтобы ломать свои же страны и уничтожать большинство белого населения, используя мультикультурализм и массовую иммиграцию. Я уже неоднократно говорил, что именно это является самым большим предательством в истории человечества, и я действительно так и думаю»<sup>15</sup>.

Еще один более серьезный факт: антиджихадисты пытаются навязать идею о грядущей гражданской войне в Европе между мусульманами и немусульманами, что оправдывает использование экстремального насилия, мотивируемого не слепой аморальной победой, а безнадёжной борьбой для защиты модели европейской цивилизации.

### **Новая исламистская террористическая угроза**

Первый совместный отчет Службы безопасности норвежской полиции, военной разведки и Национального управления безопасности Норвегии в феврале 2013 г. подчеркнул масштаб угрозы со стороны радикального ислама в Норвегии. В отчете отмечается, что отдельные люди и круги, вдохновленные идеологией экстремального исламизма, являются самой большой террористической угрозой для Норвегии и норвежских интересов в 2013 г.<sup>16</sup> Норвегия уже много лет жила с атаками ультраправых сил, но особой угрозы со стороны исламистов не видела по трем причинам: 1) отсутствие «избыточного колониального пассива»; 2) низкий уровень непосредственной военной вовлеченности в конфликты на Ближнем Востоке, в Азии и Северной Африке; 3) законодательство, закрывающее глаза на такие псевдотеррористические действия, как пропаганда или сбор средств для террористических групп, действующих вне Европы, до тех пор пока эти группы не совершают теракты в стране.

### **Эхокамера Ближнего Востока**

Из-за невнимательности страна была вовлечена в геополитику Ближнего Востока. 21 июля 1973 г. израильская разведка «Моссад» по ошибке убила выходца из Марокко в Лиллехаммере, приняв его за одного из лидеров палестинской группировки «Черный сентябрь», организовавшей избиение израильских спортсменов во время Олимпийских игр в Мюнхене в 1972 г. Израильские власти так и не признали свою причастность к этой неудачной операции. До событий 22 июля 2011 г. этот эпизод был самым серьезным терактом в Норвегии. После этого планировалось несколько терактов на нефтеперерабатывающем заводе, против посольств Египта и Израиля в Осло и другие, но и они в последний момент были раскрыты службой безопасности. Последний акт вмешательства норвежцев в дела «сложного», но очень любимого генералом де Голлем Востока, произошел в 1977 г., когда Народный фронт освобождения Палестины завербовал норвежского студента, чтобы отметить десятилетие шестидневной

войны терактом в Израиле. Их планы резко изменились, когда пограничники в аэропорту Бейрута нашли 800 г взрывчатого вещества в рюкзаке «курсанта» террористов. Отсидев шесть месяцев в тюрьме за хранение оружия, он вернулся в Норвегию<sup>17</sup>. До Брейвика он оставался самым известным террористом Норвегии, а теперь перепрофилировался в известного эксперта по терроризму.

Много других инцидентов, произошедших в 1990-х годах, показывают, что тогда Норвегия была больше второстепенной целью для арабских террористических групп. 11 октября 1993 г. после публикации издательством «Аскехауг» норвежской версии «Сатанических стихов» С. Рушди и объявленной ему фетвы на норвежского издателя В. Нюгарда было совершено покушение, ставшее первым примером исламского терроризма на норвежской земле. Три попытки угона самолета, предпринятые в 1993 г. тремя иранцами, находящимися в бегах, боснийским беженцем в 1994 г. и палестинцем с психическими проблемами в 1996 г., были непосредственно связаны с международной ситуацией и не представляли серьезной угрозы для страны.

### **Угроза со стороны радикального ислама после 11 сентября 2001 г.**

Первая декада XXI столетия стала началом быстрого развития исламского терроризма в Норвегии. Это началось с психологического шока для норвежцев, к которому привели события 11 сентября 2001 г. в США. После этого теракта в адрес Норвегии от Аль-Каиды поступили первые угрозы из-за ее участия в конфликте в Афганистане. Выступая на телеканале Аль-Джазира 21 мая 2003 г., заместитель лидера Аль-Каиды Айман аль-Завахри призвал всех мусульман «нападать на посольства США, Великобритании, Австралии и Норвегии, а также интересы этих государств, компании и их сотрудников». Вызов был брошен прежде всего норвежской дипломатической деятельности за рубежом, нефтегазовым компаниям Норвегии на Ближнем Востоке и только потом норвежским спецподразделениям, задействованным в Афганистане<sup>18</sup>. Все теракты, совершенные в Европе (особенно успешные в Мадриде в марте 2004 г. и Лондоне в июле 2005 г.), явно показали, что угроза со стороны радикального ислама очень близка.

В период с 2004 по 2009 год новые инциденты показали, что Скандинавия, а особенно Норвегия, стала более важным регионом в европейской структуре джихадистских группировок.

В сентябре 2004 г. проситель убежища из Алжира предпринял попытку угнать самолет авиакомпании «Като» с целью его крушения. Впоследствии алжирские власти установили, что этот человек, приехавший в Норвегию в 2002 г., принадлежал к вооруженной группе исламистов, в 2005 г. он был осужден на 15 лет лишения свободы<sup>19</sup>. В ноябре того же года двое других алжирцев были арестованы и приговорены к 6 годам тюремного заключения в Италии за планирование терактов, контрабанду людьми и подделку документов. Комментируя данную ситуацию, газета «Афтенпостен» отметила, что Норвегия стала интегрированной частью международных террористических сетей<sup>20</sup>.

Перед лицом роста опасности, которая делает уязвимой стабильность постсовременного общества (по выражению немецкого социолога У. Бека), Норвегия реагирует так же, как и другие страны Европы. Угроза со стороны радикального ислама все в меньшей степени рассматривается в качестве внешней и нетипичной угрозы и все больше – как вероятный и прямой риск. Общественное мнение опасается такого демографического развития, при котором Норвегия станет менее этнически однородным государством и превратится в мультикультурную страну. Такое опасение прежде всего связано с открытой критикой определенных норвежских ценностей со стороны некоторых мусульманских кругов<sup>21</sup>. Опрос, проведенный газетой «Верденс Ганг» в марте 2009 г., показал, что большинство опрошенных считают радикальный ислам проблемой для Норвегии. 25 % – думают, что радикальные исламистские круги представляют большую или очень большую террористическую угрозу<sup>22</sup>. Нескончаемый процесс экстрадиции бывшего лидера курдского движения А. Ахмада (известного под именем М. Крекар) способствует развитию идеи о существовании «пятой колонны» отдельных людей или групп, которые могут сотрудничать с самой Аль-Каидой или с ее подразделениями и даже способны совершить теракты на норвежской земле<sup>23</sup>.

Произошедшие в 2006 и 2008 гг. случаи были более или менее непосредственно связаны с терроризмом и показали чрезмерную осторожность судебных органов в применении ст. 147 Уголовного закона Норвегии, предусматривающей наказание за совершение теракта. В сентябре 2006 г. за планирование нападения на посольства Израиля и США и стрельбу по фасаду синагоги в Осло были арестованы три человека, но только одного из них обвинили в тер-

роризме, так как органы правосудия сочли недостаточными для вынесения обвинительного приговора предъявленные доказательства вины<sup>24</sup>. Однако апелляционный суд приговорил его к 8 годам превентивного тюремного заключения за попытку убийства. В 2009 г. Верховный суд Норвегии отменил вынесенный апелляционным судом приговор. В феврале 2008 г. трое норвежских граждан сомалийского происхождения были арестованы за сбор 27 тыс. евро для сомалийской террористической организации Аль-Шабааб. Почти сразу двое из них были освобождены. Третий был привлечен к уголовной ответственности. Дело рассматривалось в суде с сентября по декабрь 2010 г. Впервые норвежские судебные органы высказались по поводу финансирования террористических сетей. Обвиняемый мог получить до 15 лет тюремного заключения по ст. 147 Уголовного закона Норвегии<sup>25</sup>, но был оправдан. Суд пришел к выводу: невозможно однозначно утверждать, что в момент передачи денежных средств «Аль-Шабааб» была террористической организацией. В итоге, несмотря на существование судебных инструментов против терроризма с 2005 г., объявления первого в истории Норвегии обвинительного приговора за совершение теракта пришлось ждать до 2012 г.

#### Перелом в 2010 году?

Два события, произошедшие в 2010 г., привели к усилению знака равенства у населения между терроризмом и исламом. 12 февраля 2010 г. радикальные мусульмане, организовав митинг на площади перед Университетом г. Осло, выступали против опубликования газетой «Дагбладет» карикатуры пророка и норвежского военного присутствия в Афганистане. Во время митинга, на котором присутствовало более 1000 человек, руководитель одной неизвестной группы «Добровольцы» предупредил о вероятности терактов в Норвегии, похожих на теракты 11 сентября 2001 г. и 7 июля 2005 г. Обращение Исламского совета Норвегии к молодым мусульманам с просьбой не поддерживать такого рода идеи не привело к исчезновению негативных эмоций у населения, возникших в результате этого высказывания. Для некоторых проблему создает не радикальный исламизм или исламизм, как таковой, а сам факт присутствия ислама в стране. Некоторые политики разглядели этот страх и воспользовались им. Руководитель Партии Прогресса С. Енсен говорила о риске «подкрадывающейся исламизации» после 21 февраля 2010 г., а министр юстиции К. Стурбергет, без явной стигматизации

мусульман, признал существование у экстремальных группировок<sup>26</sup> тенденций к радикализации и вербовке молодых людей.

Вторым важным событием для понимания того, как норвежцы относятся к терроризму, в особенности к исламскому, стал арест 8 июля 2010 г. трех человек, подозреваемых в планировании нападения на помещение газеты «Юлландспостен» в Дании и покушении на художника и карикатуриста К. Вестергара – автора карикатуры, высмеивающей Пророка Мухаммеда. Английские и американские секретные службы почти сразу выдвинули идею о том, что один из трех подозреваемых был руководителем одной из четырех террористических организаций, являвшихся частью большой террористической сети в Великобритании, Бельгии, США и Норвегии и поддерживающих тесные контакты с Аль-Каидой<sup>27</sup>. По мнению их источников, данные организации принимали участие в терактах в Лондоне в июле 2005 г., а также в планировании нападения на самолеты, совершающие рейсы между Европой и США. Более того, подозреваемыми были мусульмане из Китая, Ирака и Узбекистана, много лет прожившие в Норвегии. Двое имели постоянный вид на жительство, а третий был гражданином Норвегии. Казалось бы, что они хорошо интегрированы в норвежское общество. Судебный процесс против этих трех человек в суде первой инстанции длился с ноября 2011 г. по январь 2012 г. во Дворце правосудия города Осло. Он был историческим. Впервые в приговоре была использована ст. 147 (о терроризме). Виновные получили наказание в виде 7 лет, 3,5 года и 4 месяцев лишения свободы<sup>28</sup>.

В день ареста этих лиц на пресс-конференции премьер-министр Норвегии сказал, что Норвегия больше не отделена от мира, в котором совершается множество терактов. В стране существуют люди, которые хотят видеть и сами готовы совершить теракты<sup>29</sup>. Он добавил, что Норвегия всегда была безопасной страной, но сейчас стала более похожей на страны, где уже имели место теракты и с которыми Норвегия всегда себя сравнивала.

#### **Заключение – адаптация к реальности продолжается**

Мы рассмотрели две точки зрения на терроризм в Норвегии: 1) Норвегия всегда была относительно спокойной страной, в которой вопрос о терроризме никогда не стоял на повестке дня, что неверно; 2) предотвратить теракт 22 июля 2011 г. не представлялось возможным, так как трудно выявить террористов-одиночек,

не имеющих никаких формальных связей с существующими группировками, а органы власти Норвегии за ними не следили, обращая внимание только на джихадистов. А. Б. Брейвику удалось неопровержимо доказать, что европейские антиджихадисты в состоянии совершать теракты, а также то, как опасен человек, его идеология и порядок его действий. В августе 2012 г. полиция Чехии арестовала первого «имитатора», планировавшего серию терактов, похожих на теракты 22 июля. В ноябре 2012 г. гражданин Российской Федерации расстрелял 5 своих коллег. В ночь перед убийством он опубликовал документ, в котором признался, что ненавидит человеческое общество. Через некоторое время к группе фанатов Брейвика присоединились и серийные убийцы, не имеющие какой-либо идеологии. В декабре 2012 г. А. Ланза совершил массовое убийство в школе «Сэнди Хук» (США), в результате которого погибли 28 человек. Он заявил, что его целью было убить больше людей, чем было убито норвежским убийцей<sup>30</sup>.

Рассмотрев ситуацию более тщательно, мы выяснили, что с середины 1980-х годов Норвегия находилась под двойным давлением. Первое – внутреннее, связанное с быстрым переходом от гомогенного и монокультурного общества к более гетерогенному. Такой переход произошел не только в Норвегии, но и в Нидерландах, Дании и Швеции. По словам норвежско-иракского писателя В. аль-Кубаиси, в стране в результате этого образовалась «пропасть между мажоритарным обществом и иммигрантами»<sup>31</sup>.

Второе давление – внешнее – связано с дипломатическим и военным вовлечением страны во многие военные зоны арабско-мусульманского мира. Небольшая страна Норвегия часто фигурировала на глобальной карте «столкновения цивилизаций» (термин американского профессора С. Хантингтона), став видимой тем исламистским группам, которые желали воевать с США и их европейскими «вассалами». Активность такого рода пробуждала ярость у радикальных мусульман, проживающих в Норвегии и отождествляющих себя со своими соратниками в тех странах, где сейчас наблюдаются последствия «арабской весны». Вполне возможно себе представить, что эти две тенденции рано или поздно могли бы создать климат для экстремального насилия. Странно, что это не привело к терактам со стороны джихадистов, весь мир ожидал этого, включая ученых и разведку. Нанесенный удар оказался очень сильным: экстремальный и очень мас-

штабный теракт, который в течение многих лет считался чужим, никак не увязывающимся с норвежскими ценностями, сенсационным образом появился на национальной арене в олицетворении коренного норвежца, детство которого прошло в одном из самых богатых районов западной части Осло и который придерживался обычной и вполне понятной идеологии, имевшей глубокие корни в политической культуре страны.

Сегодня все чаще обсуждается относительная пассивность органов власти по отношению к развитию дискурса ненависти в традиционных и новых СМИ до 22 июля, а также отказ открыто обсуждать связь между внутренней и внешней политикой. По примеру открытого письма Эмиля Золя «Я обвиняю» норвежский журналист Э. Стреммен обратился к норвежскому обществу:

«Мы должны были предвидеть сигналы опасности. Нам следовало извлечь урок из предыдущих эпизодов ненависти. Мы должны были восстать против всех похожих высказываний мусульман и террористов. Кроме того, мы также должны были более тщательно изучить опасность, которую представляют правые экстремисты для нашего открытого и демократического общества...<sup>32</sup>. Остается надеяться, что достойное поведение норвежских властей после 22 июля и процесс против А. Брейвика являются предвестниками дискуссии о глубоких причинах событий 22 июля 2011 г. Социолог Р. Т. Энерствет сказал: «Беринг Брейвик – это всего лишь идеологический аватар, созданный англосаксонскими исламофобными блоггерами. Он... отражает вечное соперничество между демократической традицией и другой, которая не является частью политической культуры Норвегии».

Террористическая угроза до сих пор витает над Норвегией. Дискурс ненависти у некоторых

элементов популистских и ультраправых сил (как, например, у организации «Нет исламизации Норвегии») опять стал раскрепощенным после периода затишья после событий 22 июля. Угроза со стороны радикального ислама все еще остается большой как внутри страны, так и за рубежом. В январе 2012 г. А. Батти, осужденный в 2008 г. за покушение на синагогу в Осло, воспользовался проходящим против норвежского участия в войне в Афганистане митингом и заявил, что если норвежские войска будут продолжать воевать, то афганский конфликт перекинется на Норвегию. За несколько дней до этого на сайте «Youtube» был выложен видеоклип с угрозами расправиться с наследником престола и премьер-министром Норвегии. Аль-Каида недавно заново объявила эру индивидуального джихада в десятом выпуске своего журнала «Inspire». Отдельно были упомянуты Норвегия, США, Великобритания, Дания, Италия и Франция<sup>33</sup>. В довершение всего в январе 2013 г. норвежцы получили еще одно подтверждение своей уязвимости к терактам, когда министр иностранных дел Норвегии Эспен Барт Эйде подчеркнул, что взятие заложников в Ин Аменас, к сожалению, показало, что события, происходящие далеко от Норвегии, могут отрицательно влиять на норвежцев. Это особенно важно в тех секторах норвежской экономики, которые за последние 20 лет стали международными. В 1990-е годы только 10 % сотрудников 30 самых крупных компаний страны работали за границей, сегодня – 65 %. Это означает, что роль норвежских дипломатов должна быть пересмотрена. Одновременно необходимо переоценить роль норвежских нефтегазовых компаний в Африке и на Ближнем Востоке, то есть в районах, где они зарабатывают большие деньги, что сопряжено с высоким риском для персонала<sup>34</sup>.

### Список использованной литературы

- <sup>1</sup> Grjebine A. Norvege: la social-democratie a l'épreuve de la mondialisation et de l'enrichissement // Les Etudes du CERI. 2000. № 67. P. 17.
- <sup>2</sup> National Consortium for the Study of Terrorism and the Response to Terrorism (START). (2012) Global Terrorism Database (Data file). URL: <http://www.start.umd.edu/grd>.
- <sup>3</sup> Gardell M. Gods of the Blood. The Pagan Revival and White Separatism. Durham-London, 2003. P. 78–79.
- <sup>4</sup> Engene J. O. Storskalaangrep, myndighetsmal og hoyreekstremismens plass i europeisk terrorisme // Записка 3/12 для Комиссии по расследованию событий 22 июля 2011 г. 2012. С. 1.
- <sup>5</sup> Lia B. Mot nye og farlegare formar for terrorisme? Trendar og utviklingstrekk ved moderne terrorisme // Internasjonal politikk. 2000. № 58/3. P. 375.
- <sup>6</sup> См.: Служба разведки полиции Королевства Норвегии. Годовой отчет. 2013. URL: [http://www.pst.no/media/58980/PSTs\\_tv2013\\_web.pdf](http://www.pst.no/media/58980/PSTs_tv2013_web.pdf) (дата обращения: 22.02.2013).
- <sup>7</sup> Arve N. Arefjord. Statskupp var malet. Verdens gang. 1982. 07.01. P. 9.
- <sup>8</sup> Strommen O. Den sorte traden. Europeisk hoyreradikalisme fra 1920 til i dag. Oslo, 2013. P. 195.
- <sup>9</sup> Часто забывают, что от 10 до 50 % евреев, проживавших в Норвегии до Второй мировой войны, погибли в концлагерях (сравните: там погибли 1 % датских и менее 1 % финских евреев). Strommen O. Op. cit. P. 105.



<sup>10</sup> Vikernes V. Krig i Europa: hvem tjener pa det? URL : <http://ideologiskuren.blogspot.no/2012/08/krig-i-europa-del-i-hvem-tjener-pa-det.html> (дата обращения: 19.03.2013).

<sup>11</sup> Bjorgo T. The Invaders, the Traitors and the Resistance Movement : the Extereme Right Conceptualisation of Opponents and Self in Scandinavia // The Politics of Multiculturalism in the New Europe, T. Modood, P. Werbner. London, 1997. P. 59.

<sup>12</sup> «Партия Прогресса» получила 22,9 % голосов на парламентских выборах в 2009 году. По опросу Ипсос MMI/Dagbladet от 23 февраля 2013 г., партия имеет 17,9 %, «Социал-демократическая партия Норвегии» – 29,3 и «Либеральная партия» (Hoyre) – 32,1 %. URL: <http://politisk.tv2.no/spesial/partibarometeret/maalingen/10455/> (дата обращения: 25.02.2013).

<sup>13</sup> Lefebvre J. S. A quoi ressemble l'extreme droite norvegienne? URL: <http://www.slate.fr/story/41663/extreme-droite-norvege> (дата обращения: 10.03.2013).

<sup>14</sup> Strommen O. Op. cit. P. 221.

<sup>15</sup> Jensen P. N. Sviket // Selvmordsparadigmet. URL: <http://selvmordsparadigmet.no/manus/Del2.Appendiks.C.Fjordman.Sviket.htm> (дата обращения: 15.01.2013).

<sup>16</sup> См.: Угрозы и уязвимость 2013 года. Координированная оценка. Осло, 2013. С. 7.

<sup>17</sup> Bergan A. L. Norges forste internasjonale terrorist. Nettavisen. URL: <http://www.nettavisen.no/side3/article3091492.ece> (дата обращения: 06.01.2013).

<sup>18</sup> Orban F. Des forces speciales norvegiennes en Afghanistan // Defense & Strategie. 2002. № 2. S. 7.

<sup>19</sup> Glendrange S. Tilhorte v?pnet islamsk gruppe // Dagbladet. 03.03.2005. URL: <http://www.dagbladet.no/nyheter/2005/03/03/42088.html> (дата обращения: 12.01.2013).

<sup>20</sup> Kristian F., Johansen A. M. Terrorister i Norge knyttes til Al-Qaida // Aftenposten. 16.02.2008.

<sup>21</sup> Eydoux E. L'affaire Breivik et les valeurs de la democratie norvegienne a l'heure de l'immigration // Nordiques. 2012. № 24.

<sup>22</sup> Assev M., Christensen L. Mange nordmenn mener radikal islamutgjor terrortrussel // VG-nett. URL: <http://www.vg.no/nyheter/innenriks/artikkel.php?artid=541657> (дата обращения: 11.01.2013).

<sup>23</sup> Bakkeli T. Frykten for terrortilknytning // Verdens Gang. 2009. 09.03. P. 18.

<sup>24</sup> Roli O., Buckley R. J., Nygaard K. A. Bhatti frifunnet for terror // Aftenposten. URL: <http://www.aftenposten.no/nyheter/iriks/article2459225.ece> (дата обращения: 12.02.2013).

<sup>25</sup> Jonassen A. M. Fikk beskjed om terroraksjoner // Aftenposten. URL: <http://www.aftenposten.no/nyheter/iriks/article3800011.ece> (дата обращения: 11.02.2013).

<sup>26</sup> Akerhaug L. Justisministeren bekymret for mer radikal islam // Aftenposten. URL: <http://www.aftenposten.no/nyheter/iriks/article3519045.ece> (дата обращения: 09.03.2013).

<sup>27</sup> Gardham D. Alert Over Wanted Al-Qaida Suspect Who May Be Heading to Britain Daily Telegraph. 2010. 10.08. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/northamerica/usa/7957163/Alert-over-al-Qaida-suspect-who-may-be-heading-to-britain.html> (дата обращения: 02.02.2013).

<sup>28</sup> Pedersen O. T., Hauge L. Domt for terrorplanlegging // Dagsavisen. 2012. 30.01.

<sup>29</sup> Hansen A., Klungtveit H. S. Terrorsaken satte stopper for ferien // Dagbladet. 08.07.2010. URL: <http://www.dagbladet.no/2010/07/08/nyheter/innenriks/utenriks/terror/pst/12477318> (дата обращения: 19.01.2013).

<sup>30</sup> Orr B., Milton P. Newtown shooter motivated by Norway massacre, sources say // CBS Evening News. 2013. 18.02. URL: [http://www.cbsnews.com/8301-18563\\_162-57569958/newtown-shooter-motivated-by-norway-massacre-sources-say/](http://www.cbsnews.com/8301-18563_162-57569958/newtown-shooter-motivated-by-norway-massacre-sources-say/) (дата обращения: 02.03.2013).

<sup>31</sup> Kubaisi W. Integrering er a v?re trygg // Aftenposten. 2006.08.06. URL: <http://www.aftenposten.no/meninger/kronikker/Integrering-er-a-vare-trygg-6402104.html> (дата обращения: 16.01.2013).

<sup>32</sup> Strommen O. Det mørke nettet: om hoyreekstremisme, kontrajihadisme og terror i Europa. Oslo, 2011. P. 166.

<sup>33</sup> URL: <http://info.publicintelligence.net/InspireWinter2013.pdf> (дата обращения: 15.03.2013).

<sup>34</sup> Orban F. La Norvege prochaine cible du terrorisme islamiste? // Defense & Strategie. 2003. № 6. P. 21; Wam O. H. Norske selskaper terrormal // Verdens Gang. 2013. P. 24.

Статья публикуется по решению редакционной коллегии.